

АКТЕРСКОЕ дарование — всегда тайна, в этом, может быть, и заключается гипнотическая сила его воздействия на зрителя. Можно зафиксировать результат творческой лаборатории таланта, но попробуйте разгадать ход постижения им характера, пути трансформации конкретных обстоятельств, предлагаемых пьесой и ролью, в категории общие, временные, типические.

Я спросила у Галины Алексиной, артистки областного театра драмы, как удается ей столь точно воспроизводить всякий раз среду, в которой существу-

жены хамоват, помялинен и не слишком умен, зато «самостоятельный». Изрядно уставшая от бурь Сарафановых Нина хочет пожить спокойно, иметь рядом с собой крепкую опору.

Режиссерски (постановщик — Д. Шиманиди) ситуация выстраивалась так, что Нина в своей житейской круговерти немного очерствела. Она не жалеет отца, считает его неудачником, выходи же брата-мальчишки с его несчастной любовью ее раздражают. Как теперь выясняется, такое решение Алексина сначала не приняла — в челябинском театре, где она прежде играла Нину, семья Сарафановых была как раз оазисом доброты и взаимопонимания. На репетициях возникли горячие споры, Галина упрячилась. До того момента, пока не вырисовалась весь

ну. Теперь ее Леля, такая вначале уверенная, безапелляционная в суждениях (время было бескомпромиссное), потом — отчаянная в безоглядной своей любви, сделавшись жертвой обмана и демагогии, не потерялась, выстояла, поступила личным ради общего.

А после Нины и Лели — характеров несхожих, но переживших на каком-то этапе внутрений перелом, обнаруживших нестраченные запасы духовных сил и в этом смысле близких, пришла к Алексиной Мария («Деньги для Марии» Валентина Распутина), образ, с каким она не

стало нестраченность чувств, что гибель ее, гибель матери и жены, трагичная сама по себе, воспринимается как невосполнимая утрата высокого духовного начала самой жизни. Равнодушие и жадность не только осиротили семью, они убили веру в доброту и человеческую солидарность. К этому беспощадному выводу приводят зрителей авторы спектакля и прежде всего исполнительница заглавной роли. Не случайно, собираясь на спектакль, готовя себя и нему, Галина каждый раз мысленно обобщает с зрителем: сейчас вы увидите, говорит она им, как всей деревней убили женщину. И протеста, которым заражает ее эта мысль, хватает на все три часа сценического времени.

В роли Марии особенно ярко обнаружила себя профессиональность молодой еще актрисы (сценический стаж Алексиной насчитывает всего шесть — семь лет). Вся роль построена на несовпадении внешней заторможенности, скованности с напряженными ритмами внутренней жизни Марии, со значительностью происходящей в ней работы души. Алексина соблюдает этот принцип безупречно. Очень точно передает она и отношение героини к мужу, к односельчанам, на которых сейчас вся ее надежда. Чем бы ни занималась Мария, всем существом своим — спиной, затылком — она прислушивается к Кузьме. Каждый приход соседей вызывает у нее остроую реакцию: радость, облегчение, когда ей сочувствуют, горестную замкнутость, когда видит она одно только равнодушное и эгоистичное. Мария Алексиной становится своеобразным камертоном, определяющим истинное «звучание» человека.

Ничто так не привлекает в современном актере, как наличие человеческой и художественной индивидуальности. Создавая разные характеры, Алексина всегда остается сама собой. В ней сильно личностное начало, она приносит в каждую роль собственное ощущение мира и человека.

В драматургии ее интересуют более всего роли драматические, внутренне конфликтные. Там, где надо сыграть душевную «бесконфликтность», благополучие, Алексина чувствует себя неуверенно. Например, ее Леля из «Города на заре» наименее интересна в первой части спектакля, до начала отношений с Зориним и столкновения с Аграновским. Рассказывая же зрителям о близких ей незаурядных женских натурах, бунтующих против обыденности, способных на большие чувства, актриса не стремится поразить или ошеломить. Она предпочитает краски приглушенные. Но получается так, что мы незаметно попадаем и ней в плен, наполненность сценической жизни ее героинь захватывает нас и не отпускает. И важным делается все — интонация, взгляд, пауза. Важным потому, что они отражают внутреннее состояние человека в каждую минуту его жизни: пропустить мгновение, значит, что-то упустить в этом захватывающем узнавании.

Когда из зрительного зала следил за ее Шурой из спектакля «Фантазия Фартяева» (пьеса А. Соколовой), она кажется птицей с подбитыми крыльями: вздернутые плечи, прыгающая, чуть неуклюжая походка, бесцельные хождения из конца в конец сцены. Человек выключен из жизни, все поглотила душевная боль. Можно по-разному ответить на вопрос, имеет ли Шюра право так жить, но для того, чтобы это решить, нужно понять ее обстоятельства и мотивы. Алексина знает их точно, и потому встреча с ее героиней становится еще одним постижением своеобразного женского характера.

В Галину Алексину верит режиссура театра, ей поручают ответственные роли. Нам же, зрителям, разделяющим эту веру, остается ждать новых работ талантливой актрисы.

М. РУБИНА.

* * *

НА СНИМКЕ: Г. Алексина в спектакле «Деньги для Марии» (Кузьма — Е. Калашник). Фото Н. Соничевой).

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

СКАЗАТЬ СВОЕ СЛОВО О ЧЕЛОВЕКЕ

ют ее героини. Она ответила: просто я должна пропустить материал роли через себя, через собственное нутро — иначе ничего не получится. Понимать это нужно, очевидно, так: актриса вбирает в себя чужую жизнь целиком, и, когда эта жизнь становится своей, — конкретное и общее синтезируются. Процесс это подсознательный, его стимулируют личный жизненный опыт и, разумеется, актерский талант, способность к перевоплощению. Ибо человек — всегда часть окружающей его среды; она влияет на характер, поведение, привычки. Выключи героя спектакля из этого окружения, бытового, социального, — разрушится сценическая правда.

Впервые я увидела Алексину в спектакле «Старший сын» по пьесе А. Вампилова. Вышла из комнаты на террасу молоденькая девушка в легком халатике, в косынке на голове, под которой воинственно торчали, точно антенны, бигуди, и после первых же реплик стало ясно, что здесь в этом деревенском пригородном доме, она — хозяйка. Что-то трудно объяснимое — в манере держаться, говорить — выдавало в Нине (так звали героиню Алексиной) не горюху, а угроженку именно пригорода. Этакая грубоватая прямота, независимость от городских условностей и чувство достоинства знакомого себе цену человека. В отличие от отца она далеко не сразу поверила в легенду о невесте откуда взявшемся его старшем сыне. А поверив, не размякла, но с пристрастием и требовательностью стала присматриваться к Бусыгину.

По мере развития событий становилось ясно, что Нина давно уже глава семьи Сарафановых, этой странной семьи, где отец и младший брат живут страстями, нерасчетливо тратят себя. Что ж оставалось ей, как не принять на свои плечи житейские заботы и трезвопоставить «чуждачество» родни здравомыслие «нормального» человека. Отсюда понятно и Нинин выбор будущего мужа: конечно же, она понимает, что

спектакль — с мизансценами, сценографией, музыкой, подкрепляющими мысль режиссера. Приняв в конце концов его вариант, она истово стала разрабатывать версию Нины в этом решении. И тогда оказалось, что Нина просто не умела сочувствовать людям. А именно этот талант обнаружился в Бусыгине. С его появлением в Нине и произошел тот перелом, приведший ее к «очищению», который так поразил нас в этой работе актрисы.

В спектакле, где многое было приближительно, ложно взвинченно, Алексина логично и последовательно показывала движение души своей героини от прозы жизни к ее поэзии. Следить за этим процессом было необыкновенно интересно и поучительно. Вскоре актриса уехала из Новосибирска, но ее Нина осталась в памяти. И когда Алексина вернулась в областную театр, захотелось увидеть ее в других ролях.

Следующей стала Леля из «Города на заре» Арбузова. На сей раз комсомолка тридцатых годов, юная москвичка, одна из первых строителей молодого города на Дальнем Востоке. Иное время, иные обстоятельства. Но и здесь зритель ждало все то же точное воспроизведение характера во всей конкретности его временных и социальных связей.

Что знала она, родившаяся в середине сороковых годов, о том романтическом и горячем времени? Общим с Лелей было лишь то, что и она, Галина Алексина, выросла и училась в Москве. Впрочем, не только это. За плечами были непростое сложившаяся жизнь, трудный поиск призвания, срывы, болезнь ребенка... Такая уж профессия у актера, что лично пережитое, становясь опытом души, делает его зорче, эмоционально богаче. Когда-то сама Галина сумела многое преодолеть ради права выйти на сце-

сталкивалась никогда прежде. И стало ясно, что все сыгранное до того вело актрису к этой, пока главной и лучшей ее работе.

Способность Галины Алексиной играть не только характер, но и возрастившую его среду в спектакле «Деньги для Марии» обрела неожиданную емкость. Связь личности и ее окружения в данном случае оказалась для автора и театра главным объектом исследования. Продавщица сельского магазина по своей малограмотности допустила растрату, и теперь ей грозит тюрьма. Выручить женщину может только сочувствие односельчан: если они одолжат недостающую сумму, Мария будет спасена. Деньги для Марии становятся оселком, на котором проверяются ее соседи, ее муж Кузьма. Три мучительных дня, когда решается судьба Марии, заставили ее по-новому взглянуть и на самую себя. Так ли она жила, как жить надо, так ли относилась к людям, как требует того совесть? Страшный финал — самоубийство Марии — результат глубокого разочарования в близких и в себе самой, результат трагического прозрения.

В этом жестком, выверенном в каждой детали, пронзительном спектакле (режиссер В. Чернышев) Алексина ведет главную смысловую партию. В облике ее Марии, простой деревенской женщины, есть какая-то печальная, тревожащая духовная красота. Двигается ли она по комнате со своей милой угловатостью, глядит ли в зал огромными глазами на бледном тонком лице, ищет ли мучительно слов, чтобы объяснить Кузьме поразившие ее догадки об их общей жизни, или сидит неподвижно, непривычно и празднично уронив на колени руки, — все выдает в ней неординарность натуры. В этот момент своей судьбы Мария Алексиной обнаруживает такое богатство внутреннего мира, та-